

по следам громких дел



**Татьяна Степанова** — подполковник полиции, потомственный следователь с престижным юридическим образованием, поэтому в ее книгах следствие ведут профессионалы.

Из-под пера автора вышло 40 романов, проданных суммарным тиражом более 8 миллионов экземпляров.

Права на издание детективов Татьяны Степановой проданы в Германию и Польшу.

По книгам «Готическая коллекция» и «Темный инстинкт» сняты телевизионные фильмы.

Главную роль в последнем исполнила Любовь Казарновская. Романы писательницы позволяют читателю побывать в литературной «комнате страха».

Таинственные убийства, почти осязаемая атмосфера преступления, томительное и тревожное ожидание чего-то неведомого, пугающего...

Читайте классические детективы Татьяны Степановой,  
написанные по всем законам жанра:

■

В моей руке – гибель  
Звезда на одну роль  
Венчание со страхом  
Прощание с кошмаром  
Темный инстинкт  
Все оттенки черного  
Зеркало для невидимки  
Брата ночи  
На randevu с тенью  
Улыбка химеры  
Готическая коллекция  
Ключ от миража  
29 отравленных принцев  
Флердоранж – аромат траура  
Молчание сфинкса  
Родео для прекрасных дам  
Дамоклов меч над звездным троном  
Рейтинг темного божества  
Прощай, Византия!  
Сон над бездной  
Царство Флоры  
Предсказание – End  
Драконы ночи  
Black & Red  
Пир на закате солнца  
Три богини судьбы  
ДНК неземной любви  
Душа-потемки  
Тот, кто придет за тобой  
Демоны без ангелов  
Валькирия в черном  
Когда боги закрывают глаза  
Девять воплощений кошки  
Яд-шоколад  
Невеста вечности  
Колесница времени  
Падший ангел за левым плечом  
Призрак Безымянного переулка  
Пейзаж с чудовищем  
Грехи и мифы Патриарших прудов  
Созвездие Хаоса  
Часы, идущие назад  
Светлый путь в никуда  
Умру вместе с тобой

В МОЕЙ РУКЕ - ГИБЕЛЬ



ТАТЬЯНА  
СТЕПАНОВА



Москва  
2020

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
C11

**ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!**

**МЫ В СОЦСЕТЯХ:**

[www.eksmo.ru](http://www.eksmo.ru)

 [vmirefiction](#)

 [read\\_action](#)

Разработка серийного оформления *С. Груздева*

Дизайн обложки *Е. Елькиной*

Редактор серии *А. Антонова*

Литературный агент *Ольга Рубис*

C11      **Степанова, Татьяна Юрьевна.**  
В моей руке — гибель : [роман] / Татьяна Степанова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (По следам громких дел. Детективы Т. Степановой).

ISBN 978-5-04-109751-6

Жуткие события происходят неподалеку от Москвы: одно за другим находят мертвые тела людей, чудовищно изувеченные, просто растерзанные. И местные жители жалуются, что стали пропадать домашние животные, а еще кто-то зверски убивает собак... Ползут слухи об оборотне, человеке-звере. Начальник «убийного отдела» Подмосковья Никита Колосов с самого начала подозревает, что появился новый жестокий маньяк, убийца-серийник. Журналистка Катя почти что согласна с ним, но ее мучают ужасные сомнения. Она догадывается, где искать маньяка, но ей страшно поверить своим догадкам...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109751-6

© Степанова Т. Ю., 2020  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2020

## **Пролог**

По ночному разбитому весенними дождями проселку тащилась старая облупленная «Волга», из тех, что доживают свой век в источенных ржавчиной гаражах. На крыше — багажник, а на нем — доски и картонки. В салоне — узлы, тюки и прочий дачный скарб. За рулем — стариk в очках, суконной кепке и со слуховым аппаратом. Рядом на сиденье — по всему видно — его спутница жизни в теплой кофте и по-комсомольски повязанной цветной косынке, прикрывающей жидкий перманент. Мотор «Волги» натужно хрюпал, словно поднимал машину на крутую гору и никак не мог одолеть подъем.

— Нет, так не пойдет. Я все же взгляну, что там, — стариок затормозил и решительно полез из машины. — Может, масло подтекает? А то ведь не доедем.

Его жена, зевая, взглянула на часы: половина четвертого утра, темная стена леса по обочинам шоссе, тусклый свет фар едва пробивается сквозь плотную пелену тумана.

— И стоило только в такую безбожную рань подниматься, — она снова зевнула, наблюдая за мужем. Тот открыл капот и деятельно склонился над мотором. — Ну что, совсем встали?

— Нет, нет, сейчас, Шурочка. Я тут только кой-чего законтачу... Не волнуйся.

Женщина, ежась и кутаясь в кофту, вышла, обогнула машину и засеменила к кустам на обочине. Шаги ее глухо отдавались в тумане. Потом они стихли. Но вот зазвучали снова — тяжелые, торопливые.

— Там кто-то есть, — прошептала она. — Поехали отсюда.

— Сейчас, сейчас, — стариок со слуховым аппаратом продолжал колдовать над мотором.

— Я тебе говорю: там кто-то есть. Был. Я видела. В лесу, в

ельнике... И там тошнотворно пахло... — Она с силой захлопнула дверцу «Волги».

Муж ее вернулся за руль.

— Вечно ты все выдумываешь. Креститься надо, знаешь ли, когда... — возразил он вяло. — Кто там может быть в такую рань? Для грибников не сезон — какие в мае грибы? А для деревенских...

— Какие деревенские, — женщина настороженно и испуганно вглядывалась в выступающую из тумана темную полосу леса. — Я же объясняю тебе: ТАМ КТО-ТО БЫЛ. И... и я испугалась... Поехали отсюда, ради бога, скорее, ну!

Старик завел мотор. «Волга» натужно тронулась с места. Жена его то и дело оглядывалась назад. Оглянулся и он. Что это? Ему померещилось, что какая-то тень мелькнула в тумане, пересекла шоссе и пропала, точно растворилась во мгле.

— Бомж, наверное, бродяга, — проворчал он. — Мало ли их сейчас шляется? С вокзалов кочуют, с помоеек... Весна ж, всякая тварь шебуршится, потому что теплынь стоит и...

Его жена молча полезла в «бардачок». Старик увидел, как она торопливо сыплет себе на ладонь белые колесики нитроглицерина. Руки ее дрожали. Одна таблетка скатилась на сиденье.

С востока потянуло предутренним ветерком. Пелена тумана сдвинулась, открывая небо. Над лесом недвижно застыл белесый диск луны. Спросонья пискнула в чаще птаха. За ней следом еще одна, еще. Кто-то потревожил их сон. Потом настало мгновение абсолютной тишины. Потом ее нарушил странный звук — хлюпанье, всплески, словно какой-то зверь шумно утолял жажду на водопое. Звук доносился из глубокого оврага, заросшего по склонам молодой порослью осин, берез, рябин и боярышника, окутанных дымкой первой зелени. По глинистому дну оврага струился жиденький ручей — остатки талой воды. В яме, образовавшейся под корнями рухнувшей от старости трухлявой березы, вода скапливалась, образуя крохотное озерцо.

Возле ямы можно было смутно различить какую-то призметистую тень, припавшую к воде. Вот тень шевельнулась, на мгновение оказавшись в лучах лунного света, пробивающегося сквозь листву. Это был человек, обнаженный по пояс. Он наклонился и, набрав в грудь воздуха, окунул голову в воду. Затем начал отфыркиваться, кашлять. Брызги с него летели в разные стороны, когда он тряс головой, торопливо зачерпывая

вая пригоршнями талую воду, и плескал себе на грудь, на плечи, словно смывая с себя что-то.

Лунный свет заиграл бликами на воде, тронутой рябью. Когда рябь исчезла, стало заметно, что по воде все дальше и дальше расходится черное маслянистое пятно.

Человек ополоснул в ручье руки, поднес ладони к лицу. Вода смыла все. На то она и вода. Но запах остался. Человек поднялся. Одним прыжком перемахнул через поваленную березу и неторопливо зашагал по дну оврага. Походка его была бесшумной и мягкой. Цепляясь за стволы и корни, выступающие из глины, он ловко вскарабкался по обрыву. Замер на секунду, прислушиваясь. Где-то далеко за лесом послышался паровозный гудок. Там была маленькая дачная станция. Человек отлично знал ее название. Утро вступало в свои права — к перрону прибывала первая утренняя электричка.

Человек вздохнул полной грудью. Никогда еще ему не было так хорошо. Ветерок донес запахи: аромат клейкой листвы, лопнувших на деревьях почек, влажной древесной коры, земли, молодой хвои, дыма, дальнего человеческого жилья и тот неистребимый аромат, что все еще оставался на его коже — на губах, груди, руках, — солоноватый, терпкий, его нельзя было спутать ни с чем другим. А так же еще один — не запах, а призрак запаха, доносившийся из чащи с той стороны леса, рассеченного пополам проселочной дорогой. Он шел оттуда, где всего полчаса назад останавливалась старая «Волга» с глухнувшим мотором. Это был липкий тошнотворный запах гниющей плоти. Плоти, некогда заботливо прикрытой дерном, сухими ветками и палой листвой. ТО был зов ПРОШЛОЙ ДОБЫЧИ.

Человек посмотрел на луну. Она походила на залепленный катарктой подслеповатый глаз. Возможно, луна следила за ним. Он согнулся и бесшумно скользнул в чащу: серая тень в предутренней мгле. Только тихо качнулись ветки елей. С них упали на землю дождевые капли.

# **Глава 1**

## **БРОШЕННАЯ ПУШКА**

Неожиданные происшествия имеют обыкновение обрушиваться нам на голову в самое неподходящее время. По закону подлости так случилось и на этот раз. Катя Петровская приехала в Раздольский отдел внутренних дел по самой банальной служебной надобности: сделать репортаж о завершившейся в этом районе Подмосковья профилактической операции «Меркурий», связанной с пресечением нарушений правил торговли на потребительском рынке. В качестве криминального обозревателя пресс-центра областного ГУВД Катя должна была регулярно освещать подобные операции на страницах «Вестника Подмосковья».

Дело было так: они сидели в кабинете начальника отдела милиции подполковника Спицына и мирно беседовали под включенный диктофон, как вдруг настоящим громом среди ясного неба громыхнул звонок из дежурной части и...

О том, что убит именно Игорь Сладких, Катя узнала только в машине. Услышав от дежурного рубленую лаконичную фразу «заказное убийство», она решила, что **уж на этот раз** во что бы то ни стало окажется на месте происшествия одной из первых, раньше следователя прокуратуры, раньше опергруппы из Главка, и узнает все из первых рук, даже если вежливый подполковник Спицын наотрез откажется взять ее туда с собой. Однако на ее осторожную просьбу начальник Раздольского ОВД отреагировал молниеносно и весьма оригинально:

— Вы, Екатерина Сергеевна, на машине?

— У нас «жигуль» пресс-службы, а за водителя наш оператор, — пылко заверила Катя.

— Тогда подбросьте нас с моим замом туда, — Спицын смущенно хмыкнул. — Ситуация с машинами у нас — швах, Екатерина Сергеевна. Все на ремонте. Дежурная уже с опергруппой туда уехала, разыскные без бензина, лимит, чтоб его черти взяли! Так что — услуга за услугу.

— О чём речь! Так кого же убили? — Катя снова украдкой включила диктофон в сумочке.

Услышав фамилию Сладких, она от удивления едва не присвистнула по-мальчишески. Игорь Сладких считался в Подмосковье фигурой скандально известной. Кем он только

не успел побывать за свои тридцать восемь лет! Кадровым офицером спецподразделения КГБ — в конце восьмидесятых, председателем правоохранительного фонда «Щит и Закон» — в начале девяностых, затем руководителем кооперативного объединения «Сельхозпродукт», затем владельцем сети винно-водочных торговых точек на территории Раздольского, Павлово-Посадского и многих других районов, затем крупным водочным фабрикантом, затем депутатом Госдумы от блока экономически независимых кандидатов, основателем и бессменным председателем республиканской партии свободного предпринимательства, насчитывающей в своих рядах двадцать кооптированных членов, затем...

На последних выборах в Госдуму партия и блок Сладких с треском провалились: среди претендентов оказались люди с темным криминальным прошлым, и, после того как все это просочилось в печать, разгорелся скандал. В результате и сам Сладких не прошел по одномандатному округу как независимый кандидат. Помимо всего вот уже четыре месяца налоговая полиция собирала на Сладких материалы о злостном уклонении от уплаты налогов, а областная прокуратура плотно интересовалась его персоной по другому, еще более серьезному поводу. Фамилия Сладких прямо фигурировала в уголовном деле, возбужденном по факту убийства в Раздольске двух активных членов Михайловской ОПГ. «Бичей» среди бела дня расстреляли возле своей машины из автомата.

Сладких не отрицал того, что присутствовал на месте убийства. По его словам, он и его охранник в той ситуации действовали строго в пределах необходимой обороны, когда группа «хулиганов», как было заявлено Сладких на допросе следователю, «покушалась на его честь и достоинство». По показаниям Сладких, убийство было на совести его охранника, который в момент конфликта с «хулиганами» завладел автоматом, находившимся в руках одного из них, и «случайно» произвел из него выстрелы. Вся сложность проверки, однако, подобных утверждений бывшего депутата заключалась в том, что на второй же день после героического сражения с «неизвестными хулиганами» молодец-охранник загадочным образом отдал концы: вроде бы нетрезвый переходил улицу, и его сшибла машина. Ее так и не нашли.

И вот теперь концы отдал и сам Игорь Сладких. Из скучных объяснений подполковника Спицына Катя поняла, что подмосковного водочного короля угрожали самым традицион-

ным способом: киллер дождался, когда его жертва появится из подъезда собственного дома. Сладких не успел дойти до своего джипа, его сразила пуля, меткая и беспощадная.

— Сейчас все на месте узнаем, — мрачно пообещал Спицын. — Соседи из дома напротив вроде слышали выстрел. Там панельная многоэтажка — шесть подъездов.

Труп Катя увидела сразу, едва они въехали во двор дома № 18 по проспекту Текстильщиков. В этой раздольской новостройке, по словам Спицына, Сладких три месяца назад купил три квартиры на одном этаже, сломал перегородки и затеял в просторных апартаментах евроремонт. Квартиры имелись у него и в Москве, и где-то за границей, как поговаривали. К тому же новый загородный дом-дача под медной крышей рос-возводился в живописнейшем уголке района в экологически чистой зоне на берегу Клязьмы. И вот все это благосостояние в одночасье лишилось своего хозяина и владельца.

Сладких лежал лицом вниз на асфальтовой дорожке в нескольких метрах от новенького джипа. На затылке справа в темном ежике остриженных по-модному волос Катя увидела багровые сгустки. Пуля поразила бывшего депутата в голову навылет. Неизвестному киллеру потребовался всего один выстрел, обошлось без контрольного.

Вроде бы все было как обычно, как и на прежних осмотрах места происшествия, а Катя в силу своей профессии повидала их на своем веку, но... Она не задавала лишних вопросов, чувствовала: сейчас всем этим важным деловитым «профи» — следователю прокуратуры, судебному медику, Спицыну и его подчиненным не до нее. Не до пустых разговоров. Как и все, она ожидала самого главного: установят ли место, откуда стреляли? **ОБНАРУЖАТ ЛИ ОРУЖИЕ?** Пока она старалась держаться поближе к оператору — тот трудился как робот, уже предвкушая, что кадры, отснятые в Раздольске, уже сегодня днем обойдут все телеканалы.

И вот в самый напряженный момент ожидания ее отвлекло прибытие на место происшествия двух новых действующих лиц.

Это были Никита Колосов и Ренат Халилов. Первый — начальник отдела по раскрытию убийств Главка (хотя он, как было известно Кате, всего неделю назад ушел в отпуск), а второй, Халилов...

Они встретились взглядами, и уже в следующую секунду